
К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ РАЗМЕРА ПРИЧИНЕННОГО ВРЕДА В КОНТЕКСТЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зайцев Владимир Петрович

*Старший преподаватель кафедры
уголовного процесса учреждения
образования «Академия Министерства
внутренних дел Республики Беларусь»,
майор милиции*

Задачи уголовного процесса не исчерпываются только изобличением виновного в совершении преступления и его наказанием. Защита прав и интересов лиц, пострадавших от преступления, может быть обеспечена в полной мере лишь в случае возмещения причиненного им вреда. Возмещение вреда потерпевшему от предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния выступает одной из центральных проблем обеспечения его прав и законных интересов, причем не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами. Одним из самых эффективных правообеспечительных инструментов в уголовном процессе выступает наложение ареста на имущество, который имеет важное значение с позиции «парадигмы восстановления»¹. Названная нами мера процессуального принуждения имеет непосредственную направленность на восстановление нарушенных имущественных и переводимых в денежный эквивалент прав и интересов лиц, пострадавших от совершенного уголовно наказуемого деяния.

¹ Термин использован британским ученым Э. Эшуортом, который, рассматривая принципы компенсации за несправедливость, пропорциональности, независимости и беспристрастности правосудия утверждал: «законный интерес пострадавшего от преступления лица заключается в компенсации и (или) возмещении вреда, а не в форме или размере наказания преступника» [1, с. 583–584].

В работе по достижению максимального эффекта наложения ареста на имущество обойтись без процедур установления размера причиненного вреда не представляется возможным.

Установление физического вреда должно быть направлено на определение тяжести последствий преступления или установленного законом общественно опасного деяния невменяемого, наступивших для жизни, здоровья и телесной неприкосновенности потерпевшего. Указанная необходимость вызвана прямой зависимостью между степенью тяжести физических последствий и размером компенсации физического вреда. Так же, как и в случаях с причинением морального вреда вести речь о возмещении вреда физического не в полной мере корректно. Более уместно говорить о его компенсации. Фантастическими представляются обстоятельства, при которых утраченные в результате совершения преступления жизненно важные органы потерпевшего или жизнь погибшего могут быть донированы или возвращены со стороны подозреваемого, обвиняемого (гражданского ответчика) или осужденного. Суть компенсации физического вреда сводится к денежным выплатам. В случаях установления размера материальных затрат, понесенных потерпевшим или необходимых ему на лечение, используются бухгалтерские документы учреждений здравоохранения с калькуляциями стоимости соответствующих препаратов (лекарств) и медицинских процедур. В целях получения иной необходимой для компенсации физического вреда информации могут быть допрошены лечащий врач потерпевшего, заведующий отделением, иные компетентные работники медперсонала.

При установлении имущественного вреда и определении его размера следует исходить из реальной стоимости похищенного, присвоенного, растраченного или поврежденного имущества, с учетом его фактического состояния (исправность, годность, комплектность, степень износа, др.) на момент совершения преступления, общественно опасного деяния невменяемого. Должное внимание стоит уделять установлению факта существования материального предмета уголовно наказуемого деяния, потому как нередко случаи инсценировок преступлений, приводящих к процессуальным решениям органов уголовного преследования о возбуждении уголовного дела. Важное значение могут иметь допросы потерпевших, свидетелей, специалистов, осмотры материальных предметов преступлений в

случаях их отыскания и выемки. В сложных, с точки зрения оценки стоимости имущества, ситуациях назначаются товароведческие экспертизы. Сведения, необходимые для расчетов косвенных материальных последствий преступных деяний (потеря заработка, пенсии, пособия, иных выплат, имущественных льгот, затраты на погребение, убытки юридических лиц), могут быть получены в компетентных государственных органах (организациях и структурных подразделениях Министерства труда и социальной защиты, Министерства юстиции, Министерства по налогам и сборам, Министерства финансов, Министерства экономики, Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь²).

Максимальную сложность для правоприменителей при установлении размера вреда в целях наложения ареста на имущество для его возмещения (компенсации) представляет вред моральный. Сторонниками схожих позиций выступают П.В. Гридюшко, В.В. Мелешко [2, с. 94], М.В. Соколова [3, л. 105]. Отдельный интерес вызывает компенсация морального вреда, чему посвящена определенная доля законодательных закреплений. На наш взгляд, первым существенным для суверенной Беларуси знаком государственного внимания вопросу морального вреда следует считать решение Конституционного суда Республики Беларусь «О совершенствовании законодательства, регулирующего возмещение вреда, причиненного гражданам неправомерными действиями», 1994 г., в котором подчеркивалась возможность его полного материального возмещения³ [4, с. 60]. Обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен, в том числе, моральный вред выступает задачей уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 2 УПК). Согласно ч. 1 ст. 148 УПК в уголовном процессе Беларуси рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц, а также прокурора о возмещении морального вреда, причиненного преступлением или общественно опасным деянием невменяемого. В соответствии с п. 10 ст. 11 ГК Республики Беларусь компенсация морального вреда отнесена к способам защиты гражданских прав. Если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо

² См. Положения о соответствующих ведомствах Республики Беларусь.

³ В соответствии со ст. 60 Конституции Республики Беларусь граждане вправе взыскать в судебном порядке материальное возмещение морального вреда.

посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага, а также в иных случаях гражданин вправе требовать от гражданского ответчика денежную компенсацию указанного вреда (ст. 152 ГК). Вместе с тем, национальный подход по компенсации морального вреда видится достаточно противоречивым и непоследовательным [5, с. 443].

Дискуссии вокруг проблем определения понятия морального вреда и реализации права на его компенсацию отличаются устойчивой продолжительностью, что находит свое подтверждение в юридической литературе и отдельных научных исследованиях (А.Ю. Викулин, Л.И. Кукреш, П.В. Мытник, Р.М. Пыталев, В.Н. Савинов, А.М. Эрделевский и др.). П.В. Гридюшко и В.В. Мелешко акцентируют внимание на том, что «требования о компенсации морального вреда практически не встречаются в стадии предварительного расследования» [2, с. 95]. По предложенной П.В. Мытником позиции, «это объясняется тем, что следователи разъясняют потерпевшим, что такие требования они вправе предъявить в последующих стадиях. Такое положение сами следователи объясняют тем, что размер о компенсации морального вреда законом не урегулирован, какие бы требования потерпевшим не были предъявлены, окончательное решение остается за судом» [6, л. 75].

Г.М. Резником высказано мнение о том, что гражданский иск о возмещении морального вреда обеспечению не подлежит [7, с. 10–11]. Однако такая зарубежная позиция нами не может быть поддержана. Обеспечение заявленного в уголовном процессе Республики Беларусь гражданского иска предусмотрено требованиями закона (ч. 1, 2 ст. 156 УПК), а заявляться он может, в том числе, и о возмещении морального вреда, на что нами уже было указано.

При этом по мнению А.А. Ничипоровича, «в исковом заявлении указание денежной компенсации морального вреда не обязательно» [8, с. 15], что, по нашему мнению, исключает соразмерное обеспечение такого иска во всех стадиях уголовного процесса, но, в первую очередь, в досудебных.

Неопределенными представляются требования по установлению размера или денежного эквивалента морального вреда. Отсутствие соответствующего порядка препятствует должному обеспечению прав заинтересованных участников уголовного процесса. Действующее законодательство порядка определения размера морального вреда не содержит и ограничено только

общими положениями по данному вопросу. В соответствии с ч. 2 ст. 970 ГК размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда. Определение размера компенсации вреда должно быть основано на требованиях разумности и справедливости, которые, на наш взгляд, представляются весьма «размытыми». Согласно ч. 1 ст. 155 УПК размер морального вреда, подлежащего возмещению, определяется судом исходя из наступивших последствий. В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь о практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе по искам о компенсации морального вреда судам следует с учетом доводов истца и возражений обвиняемого, гражданского ответчика излагать мотивы принимаемых решений исходя из конкретных обстоятельств, повлекших причинение вреда, а также требований разумности и справедливости. При этом с целью обеспечения требований разумности и справедливости для каждого конкретного случая судам следует учитывать степень нравственных и физических страданий потерпевшего исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки. Стоит принимать во внимание обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение и иные индивидуальные особенности. Однако такие разъяснения не дают полноценного представления о расчетной стороне этой процедуры. «Недостаточная правовая регламентация порождает такое отрицательное последствие, как возможность произвола со стороны суда, чрезмерная – ведет к скованности его инициативы в исследовании обстоятельств дела, что может послужить причиной вынесения незаконного и необоснованного решения» [9, с. 261]. Приведенное мнение В.Н. Бибило о проблеме регламентации пределов судейского усмотрения следует учитывать, в том числе, в вопросах исчисления денежного эквивалента морального вреда.

Имеет место мнение о том, что проблема определения размера компенсации морального вреда не может быть решена. В основу этой позиции положена индивидуальность потерпевшего. Так, считается, что степень нравственных и физических страданий зависит от многих характеристик личности потерпевшего: его здоровья, пола, возраста, психического состояния,

общей культуры и интеллектуального развития. Поэтому представить формулу исчисления размера морального вреда, которая была бы применимой ко всем случаям без исключения, невозможно [10]. Как нам кажется, такое утверждение является преждевременным и с ним можно поспорить.

Мы убеждены, что решение проблемы определения размера компенсации морального вреда заключается в необходимости нормативного закрепления соответствующей универсальной методики, разработки которой ведутся до сих пор. Прогрессивными предложениями служат результаты исследований П.С. Латышева, Р.М. Пыталева, А.М. Эрделевского. Практикующий белорусский адвокат П.С. Латышев окончательную сумму компенсации морального вреда предлагает рассчитывать по следующей формуле: $y = x \times a \times b \times c$, в которой y – окончательный размер денежной компенсации, x – презюмируемый (базисный) уровень материальной компенсации морального вреда, рассчитываемый исходя из среднестатистических данных судебных решений по аналогичным делам в Республике Беларусь за последние 5 лет, который должен быть четко закреплен в законодательстве по каждой категории дел и служить нижним пределом материальной компенсации морального вреда; a – степень вины причинителя вреда; b – индивидуальные особенности лица, которому причинен вред, c – финансовое положение причинителя вреда. В основу каждого множителя положена система соответствующих коэффициентов. Р.М. Пыталевым решение проблемы расчета размера компенсации морального вреда предложено в компактных таблицах. Первой из них является таблица исчисления размеров компенсации морального (психического) вреда, которая включает 7 уровней компенсации (1–2, 2–4, 4–6, 6–8, 8–12, 12–18, 18–36 среднемесячных заработных плат), зависящих от степени психотравмирующего воздействия, степени преступного деяния, степени психической травмы и последствий психической травмы. Вторая таблица содержит коэффициенты увеличения и уменьшения размера компенсации морального (психического) вреда, исходя из формы вины обвиняемого, финансово-имущественного положения обвиняемого (гражданского ответчика) и степени виктимности потерпевшего (гражданского истца). Так, размер компенсации морального вреда может быть увеличен от 1% до 100%, а уменьшен от 1% до 80%. За основу своей методики А.М. Эрделевский предлагает принять зависимость размера денежной компенсации морального

вреда от санкции, предусмотренной уголовным законом за совершение того или иного преступления.

В последнее время значительное внимание уделяется необходимости проведения соответствующих экспертиз при установлении наличия или отсутствия признаков морального вреда (О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, Р.Г. Зорин, В.В. Кривель, А.С. Садовская), с чем мы полностью согласны и поддерживаем такую научную тенденцию и правоприменительную потребность. Полагаем, что в сравнении с индивидуальным правосознанием судьи, границами его усмотрения и слишком субъективными требованиями потерпевшего (гражданского истца) о компенсации морального вреда максимальную объективность в определении характера и степени нравственных или физических страданий может обеспечить заключение судебно-психологической экспертизы.

Таким образом, как нам кажется, законодательное закрепление критериев комплексной оценки, в том числе с назначением судебно-психологической экспертизы, размера компенсации морального вреда стоит рассматривать как необходимую новацию, обусловленную требованиями общества не только к процедуре применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, но и к современному уголовному процессу в целом. Ее реализация, с нашей точки зрения, способна повысить не только законность и обоснованность отдельных процессуальных действий, но и веру граждан в справедливость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ashworth, A. Responsibilities, rights and restorative justice / A. Ashworth // *The Brit. J. of Criminology*. – 2002. – Vol. 42, № 3. – P. 578–595.
2. Гридюшко, П. В. Иные меры уголовного процессуального принуждения : монография / П. В. Гридюшко, В. В. Мелешко. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2010. – 158 с.
3. Соколова, М. В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. В. Соколова. – Москва, 2018. – 216 л.

4. Аб удасканаленні заканадаўства, якое рэгулюе пакрыццё ўрону, прычыненага грамадзянам неправамернымі дзеяннямі: рашэнне Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь, 7 лістап. 1994 г., № Р-6/94 // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 1995. – № 1. – С. 59–60.
5. Романенко, О. К. Проблемы права на возмещение морального вреда в уголовном судопроизводстве / О. К. Романенко // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь: тез. докл. научн. конф., Минск, 22–23 апр. 1999 г. – Минск, 1999. – С. 440–443.
6. Мытник, П. В. Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / П. В. Мытник. – Минск, 2001. – 126 л.
7. Резник, Г. М. Неимущественный иск не подлежит обеспечению имущественным арестом / Г. М. Резник // Рос. юстиция. – 1994. – № 6. – С. 10–11.
8. Ничипорович, А. А. Применение законодательства о возмещении вреда, причиненного преступлением / А. А. Ничипорович // Суд. вестн. – 1995. – № 2. – С. 13–16.
9. Бибило, В. Н. Взаимодействие социальных регуляторов правосудия по уголовным делам / В. Н. Бибило // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь: тез. докл. науч. конф., Минск, 22–23 апр. 1999 г. – Минск, 1999. – С. 256–261.
10. Компенсация морального вреда в уголовном праве. Правовое регулирование и судебная практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bii.by/tx.dll?d=220343&a=11>. – Дата доступа: 27.01.2022.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ РАЗМЕРА ПРИЧИНЕННОГО ВРЕДА В КОНТЕКСТЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зайцев Владимир Петрович

*Старший преподаватель кафедры
уголовного процесса учреждения
образования «Академия Министерства
внутренних дел Республики Беларусь»,
майор милиции*

В статье указывается на значение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в уголовном процессе Республики Беларусь, ведется речь о связи уголовно-процессуального ареста имущества с процедурой установления размера причиненного вреда, анализируются мнения отечественных и зарубежных ученых, ведется краткое описание процедур установления физического, имущественного и морального вреда, формулируется теоретико-прикладной вывод в части наиболее проблемного поля исследования.

Ключевые слова: уголовный процесс, наложение ареста на имущество, вред, установление размера вреда, возмещение (компенсация) вреда.

**ON THE QUESTION OF ESTABLISHING THE AMOUNT OF
DAMAGE CAUSED IN THE CONTEXT OF SEIZATION OF
PROPERTY IN CRIMINAL PROCESS OF
THE REPUBLIC OF BELARUS**

Zaitsev Vladimir

*Senior Lecturer at the Chair of
Criminal Procedure, Academy of
the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus*

The article emphasizes the importance of the seizure of property as a measure of procedural coercion in the Criminal Procedure of the Republic of Belarus. Meanwhile, it clarifies the connection between the criminal procedural seizure of property and the estimation of damage, analyses the opinions of domestic and foreign scientists, represents a brief description of accounting for physical, property and moral damage as well as draws theoretical and practical conclusions regarding the most important aspects of the research.

Key words: criminal procedure, imposing seizure of property, damage, accounting for the damage level, compensation for damage.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 24.01.2022թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 07.02.2022թ.